

А. И. [Автор не установлен.] [Рец. на:] *Сергий [Спасский]*, архиеп. Владимирский, д-р богосл. Беседы об основных истинах святой православной веры. М., 1893 // Богословский вестник 1893. Т. 3. № 9. С. 491–503 (2-я пагин.).

Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры.

Д. В. Сергія, Архієпископа Владимірскаго. Москва. 1893.

Имя высокопреосвященнаго Сергія давно извѣстно у насъ въ духовной литературѣ и какъ ученаго богослова и какъ проповѣдника. Его обширные труды по Агіологіи Восточной Церкви мало имѣютъ подобныхъ и на Западѣ. По будучи неутомимымъ изслѣдователемъ въ области Церковной Исторіи и Археологіи, высокопреосв. Сергія не оставляетъ безъ вниманія и другія области богословской науки. Предъ нами лежитъ новый трудъ его: „Бесѣды объ основныхъ истинахъ св. православной вѣры“, на дняхъ только вышедшей изъ печати.

Какъ показываетъ примѣчаніе, сдѣланное авторомъ на первой страницѣ книги, эти „бесѣды были произнесены въ храмѣ въ иномъ и вообще болѣе краткомъ видѣ; въ настоящемъ же видѣ онѣ издаются для чтенія“. Изъ 28 бесѣдъ, помѣщенныхъ въ книгѣ, только объ одной замѣчено авторомъ, что она не была произнесена въ церкви; всѣ же остальные и по характеру и по изложенію представляются настоящими церковными проповѣдями. Кромѣ бесѣдъ, въ концѣ книги въ видѣ приложенія помѣщены четыре ученыхъ статьи о Библии и современныхъ наукахъ.

Вся книга, какъ показываетъ заглавіе ея и какъ говорить самъ авторъ въ своей первой, вступительной бесѣдѣ, посвящена раскрытію и доказательству основныхъ истинъ христіанства: о бытіи Бога, о безсмертіи души, объ истинной богооткровенной вѣрѣ христіанской и о православіи Церкви Восточной и въ частности — нашей Русской. Это сколько намъ извѣстно, чуть ли не первый опытъ система-

тическаго изложенія основныхъ христіанскихъ истинъ въ церковныхъ собесѣдованіяхъ. А потому трудъ высокопреосвященнаго Сергія заслуживаетъ вниманія не только ученыхъ богослововъ, но и любителей чтенія церковныхъ бесѣдъ. Конечно, можно найти много проповѣдей, излагающихъ нѣкоторыя изъ разсматриваемыхъ у преосв. Сергія истинъ въ болѣе обширномъ видѣ; но именно систематическаго изложенія этихъ истинъ въ церковныхъ бесѣдахъ мы не встрѣчали въ нашей литературѣ.

Послѣ вступительной бесѣды, въ которой преосв. Сергій намѣчаетъ предметы своихъ собесѣдованій объ основныхъ истинахъ вѣры, проповѣдникъ въ трехъ послѣдующихъ бесѣдахъ доказываетъ истину бытія Божія изъ видимой природы. Избирая изъ многаго немногое, проповѣдникъ останавливаетъ вниманіе слушателей прежде всего на *матеріи*, изъ которой составлены предметы міра, на *силахъ*, которыя присущи этой матеріи и управляютъ ею, и на *законахъ*, по которымъ эта матерія составлена и управляется. Разсмотрѣніемъ состава міровыхъ тѣлъ, ихъ безконечнаго числа и разнообразія, указаніемъ на мудрое дѣйствіе многочисленныхъ силъ въ природѣ, на неизмѣнность и цѣлесообразность дѣйствія господствующихъ въ природѣ законовъ, авторъ доказываетъ необходимость признанія бытія въ мірѣ Верховной причины и устроителя міра, Существа всеблагаго, премудраго, всемогущаго. Къ тому же приводитъ авторъ и чрезъ разсмотрѣніе премудраго устройства растений и животныхъ и потомъ возводитъ мысль читателя къ разсмотрѣнію и звѣздныхъ міровъ и всей вселенной. Въ слѣдующей (5-й) бесѣдѣ авторъ указываетъ Бога въ душѣ человѣка. Изъ разсмотрѣнія главныхъ силъ и способностей души и ея свойствъ преосв. Сергій выводитъ, что Богъ есть Существо всесвободное, всесвятое и правосудное, вседовольное и всеблаженное, что Онъ есть любовь.

Въ разсмотрѣнныхъ бесѣдахъ преосв. Сергій старался развить, какъ самъ онъ называетъ, философскія доказательства бытія Божія (главнымъ образомъ, такъ называемое, космологическое). Въ слѣдующихъ бесѣдахъ онъ переходитъ къ откровеннымъ доказательствамъ бытія Божія, собственно къ чудесамъ, и доказываетъ ихъ возможность, дѣйствительность и пригодность къ утвержденію людей въ вѣрѣ.

Вторую основную истину—безсмертіе души авторъ разсматриваетъ въ двухъ бесѣдахъ. Одни доказательства безсмертія онъ беретъ изъ видимой природы, другія изъ свойствъ Бога и свойствъ души, третьи изъ откровенія и наконецъ изъ опыта. Опытныя доказательства берутся изъ существующаго съ древнихъ временъ вѣрованія у всѣхъ народовъ въ явленія душъ умершихъ живымъ людямъ; при чемъ приведено нѣсколько хорошо удостовѣренныхъ примѣровъ такого рода явленій. Этотъ послѣдній родъ доказательствъ намъ кажется очень важнымъ по своей доступности для всякаго рода читателей и слушателей и по своей, если такъ выразиться, наглядности.

Въ слѣдующихъ семи бесѣдахъ авторъ разсматриваетъ вопросъ о необходимости божественнаго откровенія и о признакахъ истиннаго откровенія. Указавъ безсиліе ума человѣческаго въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ вѣры и нравственности и сдѣлавъ отсюда выводъ, что ожидать рѣшенія этихъ вопросовъ нужно отъ самого Бога, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію признаковъ дѣйствительно существующаго ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго откровенія и находитъ ихъ въ чудесахъ и пророчествахъ, особенно тѣхъ, которыя относятся къ царству Мессіи и которыя съ поразительною очевидностію исполнились въ жизни Іисуса Христа. Достоверность новозавѣтныхъ чудесъ авторъ доказываетъ несомнѣнностію происхожденія новозавѣтныхъ книгъ, въ которыхъ они описаны, отъ Апостоловъ ихъ учениковъ,—при чемъ возводитъ рядъ историческихъ свидѣтельствъ о новозавѣтныхъ книгахъ до временъ самихъ Апостоловъ. Рядомъ съ внѣшними свидѣтельствами подлинности священныхъ книгъ авторъ ставитъ и свидѣтельства внутреннія, заимствованныя изъ содержанія св. книгъ, т. е. изъ тѣхъ истинъ, которыя въ нихъ раскрываются, и изъ тѣхъ свидѣтельствъ, которыя въ нихъ приводятся особенно въ посланіяхъ ап. Павла. Писанія сего Апостола берутся авторомъ собственно потому, что даже враги христіанства, отвергающіе истинность евангельской исторіи и приписывающіе новозавѣтнымъ книгамъ позднѣйшее происхожденіе, признаютъ первыя четыре, большія и важнѣйшія, посланія ап. Павла подлинными. Отсюда авторъ, на основаніи разсмотрѣнія нѣкоторыхъ истинъ въ призна-

ваемыхъ подлинными посланіяхъ ап. Павла, дѣлаетъ выводъ къ рѣшительному признанію подлинности и другихъ новозавѣтныхъ книгъ и всей евангельской исторіи. Далѣе, несомнѣнную истинность евангельской исторіи авторъ доказываетъ чудесами Апостоловъ первыхъ трехъ и послѣдующихъ вѣковъ. Для окончательнаго доказательства божественности христіанской вѣры авторъ въ слѣдующихъ двухъ бесѣдахъ раскрываетъ мысль о превосходствѣ христіанской вѣры предъ языческими и магометанскою. Здѣсь авторъ обращаетъ вниманіе не только на чистоту и высоту нравственнаго и догматическаго ученія христіанства, но и на способъ совершенія чудесъ христіанскихъ и языческихъ, — а относительно магометанства — и на способъ распространенія вѣры.

Въ третьемъ отдѣлѣ бесѣдъ авторъ касается вопроса объ истинной православной Церкви. Давъ понятіе о православіи и объ ереси и указавъ взглядъ Церкви на существующія съ времянь самихъ Апостоловъ ереси, авторъ рѣшаетъ сначала вопросъ о томъ, какая іерархія, а слѣдовательно, и церковь ведетъ свое происхожденіе отъ Апостоловъ и можетъ называться истинною; потомъ разсматриваетъ, какія таинства принимаются и какъ совершаются въ важнѣйшихъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ. А такъ какъ таинства суть не что иное, какъ орудія произведенія благодати Св. Духа на вѣрующихъ, то существованіе ихъ въ церкви и правильное совершеніе ихъ представляется однимъ изъ сильнѣйшихъ и какъ бы нагляднѣйшихъ доказательствъ истинности той или другой церкви, или вѣриѣ, того или другаго вѣроисповѣданія. Отсюда для автора естественный переходъ къ православію нашей Русской Церкви. Указавъ на то, что Русская Церковь, при сохраненіи законной іерархіи, сохраняетъ неизмѣнно и полно ученіе вѣры, какъ оно предано св. Апостолами и сохранялось въ Церкви вселенской, авторъ доказываетъ, что Русская Церковь подлинно полна благодати Божіей, что нагляднымъ образомъ подтверждается и обиліемъ духовныхъ дарованій, проявленныхъ членами нашей Церкви, и рядомъ чудесъ, какъ бывшихъ въ Россіи отъ насажденія въ ней христіанства, такъ и нынѣ повторяющихся. Посему, справедливо и радостно заключаетъ авторъ, сынамъ Русской Церкви пѣтъ надобности искать

другихъ путей спасенія и другихъ источниковъ благодати Божіей въ другихъ церквахъ или обществахъ христіанскихъ.

Туже истину, съ другой стороны, авторъ доказываетъ рассмотрѣніемъ заблужденій христіанъ, не принадлежащихъ къ православной Церкви, и прежде всего нашихъ старообрядцевъ—раскольниковъ, потомъ армянъ и католиковъ. Показавъ, что у раскольниковъ безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ не могутъ быть совершаемы таинства, по немѣнию законныхъ священниковъ, а у принимающихъ австрійское священство— по немѣнию истиннаго священства,—авторъ доказываетъ, что въ расколѣ нѣтъ и не можетъ быть благодати спасающей. Отъ раскольниковъ онъ переходитъ къ армянамъ и кратко перечисляетъ ихъ главнѣйшія заблужденія и отступленія отъ истинной Церкви; главнымъ же образомъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на Римской церкви и указываетъ ея важнѣйшія погрѣшительныя мнѣнія относительно ученія вѣры, церковнаго управленія и преподанія таинствъ. Такъ, въ ученіи вѣры предметами заблужденій Римской церкви служатъ: исхожденіе св. Духа и отъ Сына, непорочное зачатіе Пресвятой Дѣвы, сокровищница сверхдолжныхъ дѣлъ святыхъ, чистилище и под. Относительно іерархическаго устройства Римской церкви авторъ замѣчаетъ, что она несправедливо приписываетъ себѣ преимущества и права Церкви вселенской, а своему папѣ, или главѣ, главенство надъ всею Церковію Христовой и личную непогрѣшимость. Въ ученіи о таинствахъ латиняне почти вездѣ отступили отъ преданій и правилъ древней Церкви и ограничили преподаваніе таинствъ новыми неизвѣстными древнимъ условіями. Бесѣды 25-я, 26-я и 27-я посвящены разбору ученія о главенствѣ папы. Авторъ обращаетъ особенное вниманіе на этотъ важнѣйшій въ Церкви Римской, и вмѣстѣ слабѣйшій по своимъ основаніямъ, догматъ и указываетъ, что противъ него говоритъ и Св. Преданіе, и вся исторія Церкви Христовой, и самое Св. Писаніе. Прослѣдивъ шагъ за шагомъ ходъ развитія честолюбивыхъ призываній римскихъ папъ на главенство, авторъ показываетъ, что только чрезъ 1,000 лѣтъ послѣ отдѣленія отъ единства Церкви вселенской папы достигли на Западѣ желанныхъ успѣховъ въ своихъ домогательствахъ относительно признанія за ними верховной власти въ дѣлахъ вѣры и Церкви, но въ то же время ли-

пились независимости своего политическаго положенія. Авторъ, затѣмъ, разбираетъ и опровергаетъ представляемыя католиками изъ Св. Писанія доказательства своего ученія и представляетъ противъ нихъ другія, болѣе высокія, доказательства и изъ Св. Писанія и изъ исторіи относительно папскаго главенства. Эта бесѣда сопровождается приложеніемъ, въ которомъ авторъ разсуждаетъ о возможности и дѣйствительности чудесъ въ Западной церкви. Не отрицая возможности чудесъ и среди католиковъ, особенно отъ мощей св. угодниковъ, почивающихъ на Западѣ, напр., отъ мощей святителя Николая, авторъ склоняется къ тому мнѣнію, что многія изъ совершающихся тамъ чудесъ или измышлены или намѣренно извращены. Наконецъ, въ послѣдней бесѣдѣ авторъ говоритъ объ Англиканской церкви. Это единственная изъ протестантскихъ церквей, удержавшая у себя полную іерархію, какая была у ней и до отдѣленія отъ Римской церкви, т. е. съ тремя степенями священства: епископскою, пресвитерскою и діаконскою. Но, къ сожалѣнію, эта церковь, по примѣру другихъ протестантскихъ обществъ и на основаніи общаго лютеранскаго принципа, самое священство не признаетъ таинствомъ. Вслѣдствіе такой неправильности взгляда англиканъ на священство и отверженіе ими его, какъ таинства, естественно приходитъ то, что и сохраняющееся донынѣ въ Англиканской церкви священство, какъ неправильно понимаемое и неправильно же совершаемое, не можетъ быть истиннымъ. Къ этому же выводу приводитъ насъ и недостаточно засвидѣтельствованная достовѣрность того факта, что первый епископъ Англиканской церкви, по отдѣленіи ея отъ Римской, Маттеі Паркеръ, былъ посвященъ законными епископами. Что касается другихъ таинствъ, то они англиканами отвергаются и понимаются неправильно. Муропомазанія у нихъ нѣтъ, а есть только конфирмація, или принятіе въ общество вѣрующихъ и разрѣшеніе причащенія. Въ Евхаристіи пресуществленіе даровъ не признается, и Евхаристія не можетъ быть жертвою за живыхъ и умершихъ. Еласвященіе не совершается съ 16 вѣка. Целовѣдъ и бракъ не таинства. Далѣе, Англиканская церковь не признаетъ святыхъ и не почитаетъ ни мощей ихъ, ни иконъ. Соборы признаетъ погрѣшительными. Такимъ образомъ ав-

торь съ убѣдительною ясностію доказываетъ, что въ Англиканской церкви истина вѣры не сохранилась въ той чистотѣ, неизмѣнности и полнотѣ, въ какой сохраняется она въ Православной Церкви.

Въ концѣ книги прилагаются четыре статьи, въ которыхъ разрѣшаются нѣкоторыя недоумѣнія относительно Божественнаго откровенія, порождаемыя современнымъ состояніемъ наукъ. Первое недоумѣніе касается продолжительности существованія міра со времени его происхожденія. Здѣсь главнымъ образомъ авторъ разсматриваетъ выводы естественныхъ наукъ, противорѣчащіе показаніямъ Св. Писанія. Напр. геологія, на основаніи изслѣдованія пластовъ земли, утверждаетъ, что будто бы отъ начала существованія міра до нынѣ прошли цѣлые милліоны лѣтъ, тогда какъ по самому большому счисленію Библии, отъ сотворенія міра до нынѣ не насчитывается и 7 ¹/₂ тысячъ лѣтъ. Чтобы примирить эти показанія Библии съ выводами науки, нѣкоторые повѣйшіе толкователи стали принимать библейскіе дни творенія за продолжительные періоды, состоявшіе изъ многихъ тысячелѣтій, основывая свои толкованія на мнѣніяхъ нѣкоторыхъ древнихъ писателей и отцевъ Церкви (Климентъ Александрійскаго, Аонасія великаго, Проконія Газскаго и особенно Августина), также признававшихъ дни творенія за неопредѣленные періоды. Разсмотрѣвъ процессъ образованія міра по Канто-Лапласовской системѣ и сдѣлавъ интересныя сближенія научныхъ показаній астрономіи, геологіи и физики съ разсказомъ Моисея о твореніи міра, авторъ хотя и находитъ, что гипотезы науки безсильны для успокоенія умовъ образованныхъ людей, но — какъ истый православный богословъ, не рѣшается стать на сторону защитниковъ продолжительныхъ періодовъ творенія, и принятіе ихъ теоріи считаетъ преждевременнымъ. Держась спасительнаго правила всѣхъ мудрыхъ толкователей Св. Писанія: „оставлять прямой буквальный смыслъ только тогда, когда этого требуетъ необходимость, напр. полное противорѣчіе другимъ мѣстамъ Св. Писанія или здравому смыслу,“ — авторъ въ отпоръ всѣмъ вышеприведеннымъ мнѣніямъ говоритъ, что настоящее состояніе научныхъ познаній о происхожденіи міра (геологическихъ, астрономическихъ и проч.) не можетъ побудить

насъ отказаться отъ прямого буквального пониманія библейскихъ дней творенія за обыкновенные дни и признавать ихъ за цѣлыя тысячелѣтїя.

Во второмъ приложеніи авторъ разсматриваетъ вопросъ о продолжительности существованія человѣческаго рода, при чемъ затрогиваетъ вопросъ и о происхожденіи человѣка отъ низшихъ животныхъ. Такъ какъ мнѣнія ученыхъ о семъ предметѣ главнымъ образомъ основываются на показанїяхъ геологїи, то авторъ и доказываетъ несостоятельность ихъ именно тѣмъ, что показанїя геологїи о древности ископаемыхъ породъ крайне неопредѣленны и перѣшительны. Что же касается изслѣдованія о происхожденіи человѣка отъ низшихъ животныхъ, то дѣло обстоитъ еще сомнительнѣе, потому что геологи до сихъ поръ не открыли въ пластахъ земли ни одной посредствующей, или такъ называемой—переходной, породы между человѣкомъ и обезьяной или другимъ животнымъ. Само собою понятно, что доказывать какую нибудь теорїю несуществующимъ фактомъ нельзя. Но какъ геологическія разысканія не доказываютъ чрезвычайной древности рода человѣческаго, такъ не подтверждаютъ ея и показанія древнихъ египетскихъ и другихъ историческихъ памятниковъ, именно по своей неопредѣленности, вслѣдствіе которой одни ученые отодвигаютъ начало египетской монархїи задолго до сотворенія Адама, другіе — напротивъ — приближаютъ оное ко времени послѣ столпотворенія вавилонскаго, что вполне согласимо съ показанїемъ Библии. Отъ неточныхъ и гадательныхъ показаній геологїи и древней исторїи авторъ переходитъ къ показанїямъ Библии и здѣсь, останавливаясь на различивыхъ показанїяхъ еврейской Библии и греческаго перевода LXX относительно лѣтосчисленія въ жизни допотопныхъ и частію послѣпотопныхъ патріарховъ, онъ, какъ специалистъ по вопросу о библейской хронологїи, отдастъ преимущество лѣтосчисленію греческаго, а слѣдовательно — и нашего славянскаго текста. Такимъ образомъ, древность рода человѣческаго, по изслѣдованію автора, не восходитъ далѣе 5500 лѣтъ до Рождества Христова, но и не менѣе этого количества лѣтъ, какъ утверждаютъ нынѣшніе евреи и многіе западные хронологи, слѣдующіе въ этомъ случаѣ

показаніямъ своей Библии, переведенной съ еврейскаго текста, очевидно, поврежденнаго.

Въ третьемъ приложеніи авторъ разсуждаетъ о богодуховенности Св. Писанія и доказываетъ ее главнымъ образомъ существованіемъ въ свѣцъ, книгахъ множества пророчествъ, исполнившихся въ исторіи народовъ, въ жизни Иисуса Христа и въ событіяхъ Церкви Христовой. Такъ какъ нѣкоторыми раціоналистами было высказано, по крайней мѣрѣ, о нѣкоторыхъ пророчествахъ мнѣніе, что они составлены послѣ событій, или что исполненіе ихъ должно быть разсматриваемо какъ случайное совпаденіе предсказаній съ фактами исторіи: то авторъ, не разбирая подробно пророчествъ, относящихся къ судьбѣ древнихъ азіатскихъ народовъ, переноситъ вниманіе читателей къ судьбамъ христіанской церкви, — указываетъ, какъ исполнилось предсказаніе Иисуса Христа о проповѣди евангелія всѣмъ народамъ, предсказаніе Пресвятой Дѣвы о ублаженіи ея всѣми народами, предсказаніе Иисуса Христа объ отверженіи іудеевъ и обращеніи ко Христу язычниковъ, объ оскудѣннн вѣры и любви въ послѣднія времена существованія земли, — предсказаніе о судьбѣ семи малоазійскихъ церквей (изъ Апокалипсиса). На основаніи исполненія указанныхъ и другихъ пророчествъ, авторъ склоняетъ своихъ читателей къ полной вѣрѣ въ слова Св. Писанія, какъ писанія богодуховеннаго, хотя бы нѣкоторыя мѣста его и возбуждали какія-либо недоумѣнія.

Въ четвертомъ, послѣднемъ, приложеніи авторъ разсуждаетъ о тайнѣ воплощенія Сына Божія для спасенія людей. Этотъ вопросъ онъ разсматриваетъ не съ внутренней, а съ виѣшней его стороны, по отношенію къ разнымъ астрономическимъ взглядамъ на земной шаръ, какъ на жилище некупленнаго человѣка. Лица, знакомые съ антропологіей, говоритъ авторъ, съ недоумѣніемъ спрашиваютъ: возможно ли, чтобы Единородный Сынъ Божій, творецъ безчисленныхъ міровъ, воплотился на нашей маленькой планетѣ и въ лицѣ Своемъ содѣлать человѣка царемъ всей вселенной; притомъ и на этой маленькой землѣ далеко не всѣ воспользовались и пользуются плодами Его воплощенія? — Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ авторъ прежде всего указываетъ на то, что дѣйствительность боговоплощенія Сына

Божія въ лицѣ Иисуса Христа выше всякаго сомнѣнія и доказана, какъ Его чудесами и ученіемъ, такъ и всею послѣдующею исторіей христіанства. Потомъ обращается къ вопросу о малости земли и представляетъ, что въ очахъ безконечнаго Бога или ничто не можетъ быть мало, или мало такъ же, какъ мало самое величайшее изъ небесныхъ свѣтилъ, или какъ малъ весь необъятный, созданный Богомъ, міръ. А такъ какъ чрезъ спасеніе человѣка въ высшей степени открывается слава Божія, какъ Существа всеблагаго и правосуднаго: то для этого нѣтъ надобности въ томъ, чтобы это дѣло благодати и правды Божіей совершено было на какомъ нибудь огромномъ мірѣ; подобно тому, какъ нѣтъ надобности воюющему царю искать мѣста для пораженія противника въ какомъ нибудь славномъ и большомъ городѣ, когда онъ можетъ совершить свое славное дѣло у самаго незначительнаго мѣстечка. Или, какъ великому человѣку нѣтъ надобности родиться въ столичномъ городѣ, чтобы сдѣлаться знаменитымъ: такъ и Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, благоволилъ родиться въ убогой веси незнатнаго народа и стать высокимъ до того, что предъ Нимъ *преклонилось всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 9. 10). Малость земли, дакъ, не препятствуетъ живущимъ на ней людямъ достигать высшаго богоподобія и совершенства; а это и есть самое главное въ вопросѣ о томъ: могъ ли Сынъ Божій, оставивъ другіе величайшіе міры, низойти на землю и здѣсь жить. Что касается вопроса о числѣ спасаемыхъ, то авторъ, на основаніи Св. Писанія, утверждаетъ, что это число очень велико и что если многіе не достигаютъ спасенія собственными добродѣтелями, то могутъ получить оное по молитвамъ Церкви. Будутъ, конечно, и проклятые; но это тѣ, которые искоренили изъ сердецъ своихъ любовь къ Богу и ближнимъ; впрочемъ, авторъ, вѣдѣ за св. отцами, совѣтуетъ не разсуждать о томъ, какого рода мученія должны будутъ подвергнуться нечестивые, а заботиться о томъ, чтобы самому не быть осужденнымъ на адскія мученія.

Мы съ намѣреніемъ довольно подробно передали содержаніе бесѣдъ преосвящ. Сергія, чтобы показать, какимъ высокимъ интересомъ отличаются онѣ, въ особенности тѣ

изъ нихъ, въ которыхъ онъ разсматриваетъ показанія и мнѣнія естественныхъ наукъ. Высокопреосвященный Сергій, какъ видно, принадлежитъ къ числу немощныхъ, еще остающихся въ живыхъ, питомцевъ той духовной школы того добраго стараго времени, когда на ряду съ богословскими предметами предлагался, хотя и ограниченный, но довольно интересный курсъ естественныхъ наукъ, и когда хотя немногіе изъ духовныхъ воспитанниковъ съ любовію и увлеченіемъ, вмѣстѣ съ Библіей, научались читать и великую книгу природы и старались согласовать данныя естественныхъ наукъ съ истинами откровенія и подчинить ихъ богословствующей мысли. Такимъ именно является преосв. Сергій въ разбираемыхъ нами бесѣдахъ. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается естественнонаучныхъ вопросовъ, преосвящ. Сергій выступаетъ не простымъ только дилетантомъ науки, старающимся лишь показать разносторонность своихъ знаній, но истиннымъ ученымъ, стоящимъ на высотѣ современнаго естествознанія, могущимъ указать настоящее отношеніе естественнонаучныхъ истинъ къ истинамъ откровенія и дать надлежащую оцѣнку тѣмъ громкимъ теоріямъ и открытіямъ, которыми современная наука такъ справедливо гордится. Онъ не обходитъ молчаніемъ тѣхъ иногда насмѣшливыхъ намековъ и замѣчаній, которыми часто слышатся и читаются въ лекціяхъ и рѣчахъ адептовъ науки и которыми прямо или косвенно подрывается или отвергается авторитетъ Библіи; но смѣло идетъ навстрѣчу этимъ замѣчаніямъ, съ увѣренностью истиннаго ученаго ставить вопросы и съ убѣжденіемъ вѣрующаго богослова рѣшаетъ ихъ. Извѣстно, что вѣдѣ за священными писателями многіе св. отцы и учителя церкви извлекали изъ явленій міра видимаго догматическіе и нравственные уроки въ назиданіе своихъ слушателей. По примѣру ихъ и многіе современные проповѣдники пользуются доказательствами изъ міра физическаго для своихъ назидательныхъ бесѣдъ. Всѣмъ питомцамъ духовно-учебныхъ заведеній, безъ сомнѣнія, живо помнятся тѣ прекрасныя и глубокопазидательныя произведенія („письма“) покойныхъ профессоровъ Московской Дух. Академіи, протоіерея О. А. Голубинскаго, и Д. Г. Левицкаго, въ которыхъ рѣшались вопросы о такъ называемыхъ конечныхъ причинахъ, гдѣ истинно вѣрующій

философъ, съ неотразимою убѣдительностію для ума и успокоительно для сердца, въ устройствѣ видимаго міра и въ судьбахъ человѣчества открываетъ всеблагую и праведную руку всемогущаго и премудраго Творца и Промыслителя. Къ такого рода произведеніямъ мы смѣло относимъ и разбираемъя нами бесѣды высокопреосвященнаго Сергія. И въ нихъ мы замѣчаемъ туже высокую цѣль—раскрыть таинственную книгу природы и показать премудрость и благость Божию въ явленіяхъ міра физическаго. И въ нихъ въ каждой строкѣ, въ каждой мысли проглядываетъ тотъ же ни на минуту не ослабѣвающій живой интересъ раскрытія, при истинно отеческой пастырской простотѣ и доступности рѣчи.

Не меньшимъ интересомъ отличаются и бесѣды о сверхъестественномъ откровеніи, о превосходствѣ христіанской религіи надъ религіями языческими и магометанскою и о православіи, сравнительно съ другими вѣроисповѣданіями. И какъ ученый историкъ и какъ глубокоубѣжденный богословъ, авторъ указываетъ и разбираетъ главные недостатки и заблужденія ложныхъ религій и неправославныхъ исповѣданій, безъ боязни произноситъ надъ ними правдивый судъ и во всей ясности и величій изображаетъ чистоту и правоту нашей православной Церкви. Соответственно предмету рѣчь его тверда и спокойна. Авторъ ни на минуту не задумывается надъ рѣшеніемъ поставленныхъ вопросовъ и, поставивши ихъ, не боится того, что его мнѣнія могутъ разойтись съ общими взглядами на тѣ вопросы. Такъ на примѣръ, приведши извѣстное распространенное мнѣіе нѣкоторыхъ мыслителей, что пророчества Ветхаго и Новаго Завѣта составлены послѣ событій или же только случайно совпадаютъ съ событіями, авторъ выбираетъ дватри пророчества Новаго завѣта: о распространеніи вѣры Христовой по всему міру, объ ублаженіи Пресв. Дѣвы всѣми родами, объ отверженіи Израіля,—и исполняемъ ихъ неотразимо показываешь, какъ дѣйствительность происхожденія ихъ отъ Бога, такъ и богодухновенность тѣхъ книгъ, въ которыхъ они находятся, —возлагая великую отвѣтственность предъ Богомъ на тѣхъ, которые почему-либо уеумнятся въ этой богодухновенности. Безъ всякаго также колебанія авторъ высказываетъ свое сужденіе о чу-

десахъ въ Римской церкви послѣ отпаденія ея отъ единства вселенской Церкви. Далѣе, нисколько не смущаясь ни приведенными имъ же самимъ мнѣніями нѣкоторыхъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви, ни господствующими взглядами современныхъ ученыхъ, онъ твердо отстаиваетъ общепринятое мнѣніе и древнихъ и новыхъ толкователей Св. Писанія о дняхъ творенія. И наконецъ, съ убѣжденіемъ истиннаго преемника Апостоловъ и пастыря Церкви, съ твердою вѣрою въ то, что великое дѣло спасенія, совершенное сыномъ Божиимъ на землѣ, прострется на очень многихъ, авторъ, вопреки смущающему многихъ ходячему мнѣнію о маломъ числѣ спасающихся, утверждаетъ, что это число напротивъ очень велико.

Относительно плана и расположенія предметовъ въ книгѣ, сколько можно видѣть, авторъ главнымъ образомъ держался системы митроп. Макарія въ его Введеніи въ Догматическое Богословіе. Это послѣднее обстоятельство даетъ намъ право надѣяться, что высокопреосвященный Сергій, несмотря на свои многочисленныя и трудныя занятія по епархіальному управленію и обширные труды по Агіологии и другимъ областямъ Церковной Исторіи, не остановится на одномъ Введеніи въ Богословіе, но дастъ цѣлый рядъ бесѣдъ на всѣ отдѣлы Догматическаго Богословія, каковую надежду, думаемъ, раздѣлятъ съ нами и очень многіе изъ православныхъ богослововъ.

Въ заключеніе слѣшимъ сообщить, что рассматриваемое нами, недавно вышедшее изданіе бесѣдъ преосвящ. Сергія уже почти все разошлось, такъ что потребовалось новое изданіе книги, которое, какъ мы узнали изъ достовѣрнаго источника, и должно появиться въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

А. И.
